

УДК 908

Самаркин, С.В.

*к.и.н., профессор Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»,
Костанай, Казахстан*

ОСОБЕННОСТИ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ г. КОСТАНАЯ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ ХХ ВЕКА

Аннотация

В данной статье представлен опыт театральной жизни г. Кустаная (Костаная) в первой трети прошлого века. Материал подготовлен на основании документов, хранящихся в Государственном архиве Костанайской области, публикациях местных газет. Автором сделан анализ постановок профессионального и самодеятельных театральных коллективов города. Показаны основные проблемы театрального творчества, способы материальной поддержки артистов в виде бенефисов и пр.

***Ключевые слова:** г. Кустанай (Костанай), театр, актеры, бенефисы, самодеятельность.*

1 Введение

Кустанай (Костанай) как центр уезда в составе Тургайской области был основан в 1879 году. Статус города населенный пункт получил в 1893 году. Театр Костаная вырос из активного самодеятельного творчества самих горожан. Первые опыты сценических постановок, по имеющимся данным, относятся еще к 1890-м годам. Это были, главным образом благотворительные концерты, организованные местной администрацией. В первые годы советской власти, наряду с самодеятельным творчеством отмечались подвижки по организации профессиональных коллективов, которые пережив кризисные тенденции, влились в единую систему театрального творчества с образованием Кустанайской области в 1936 году.

2 Материалы и методы

Данная публикация подготовлена на основании материалов местной прессы дореволюционного и советского периода – газет «Степные отголоски», «Кустанайское степное хозяйство», «Красная степь», «Степь», Сталинский путь». В основном это краткие анализы театральных постановок, премьерные афиши и пр. В документах официального характера, хранящихся в Государственном архиве Костанайской области, имеется немалое количество отчетов Опродкомгуба (Упродгуба), Губполитпросвета, исполкомов и других административных структур о театральной деятельности. Определенный интерес вызывают и мемуарные записи горожан. По воспоминаниям первых жителей Кустаная первый опыт театральных постановок представлял собой простенькие мелодрамы, водевили, скетчи. Со временем профессионализм спектаклей рос, а в репертуаре местных актеров появились произведения Н.Гоголя, А.Островского и др.

3,4 Результаты и обсуждение

Местом проведения спектаклей в дореволюционный период чаще всего избирался Народный дом. К постановкам имели отношение и профессиональные актеры, возможно, гастролирующие. Так, в феврале 1909 г. одну из таких театральных премьер совместно с местными «любителями драматического искусства» организовали артисты Питаев-Пронский и Истомин [1].

Но самодеятельный характер театрального творчества превалировал. Пример 1910 года – спектакли, организованные нижними чинами местной военной части, описанные в первом номере местной газеты «Степные отголоски». Речь шла о постановках на бытовые темы с незамысловатыми названиями «Домовой», «Бурка и Чурка», «Жаренный Гвоздь», «Добрых

дел мастер» и пр. Спектакли ставились бесплатно, а основным зрителем была местная учащаяся молодежь [2]. О подобных сценических экспериментах регулярно сообщается весной осенью 1914 года в местной газете «Кустанайское Степное хозяйство». Форматом подобных представлений чаще всего выступали одноактные пьесы и миниатюры. Пресса через своих корреспондентов настаивала на устройстве Общественного Собрания театральных вечеров, дабы внести в провинциальную жизнь горожан «...приятное разнообразие и разумное развлечение от жизненной дремоты» [3]. Среди наиболее активных театралов – учащаяся молодежь из местных реального училища и женской гимназии. Отдельные артисты по мере роста своей популярности начинают использовать для «подогрева публики» творческие псевдонимы. О сценическом разнообразии спектаклей свидетельствовал тот факт, что шли они на разных языках, в зависимости от этнической принадлежности участников – русском, малороссийском (украинском), либо татарском. Чаще всего гонорар от постановок шел на благотворительные цели.

В период гражданской войны вопрос о деятельности театра и наличии способных актеров поднимался неоднократно. Агитация и пропаганда новой идеологии потребовала от властей усилий театральной, сценической и кружковой самодеятельности. Так, в сведениях Кустанайского Уездного Отдела Народного образования от 29 ноября 1919 года сообщается о наличии следующих постановок и пьес: «Омут» Горюновского, «Пролетарий» Поливанова, «Преступники» по рассказам Аверченко, Чеховские рассказы, инсценированные для постановок, «Последние дни», «Антихрист» и др.» [4]. Часть, имеющихся материалов передавалась в самодеятельные театральные кружки для постановок в городе и уезде. Но для систематической деятельности их, однозначно, не хватало.

При установлении новой политической власти о театре начали говорить как о приоритетном искусстве. Появились энтузиасты, а чаще политработники расквартированных в городе военных частей, которые через обращения в местной прессе пытались возродить интерес к самодеятельному творчеству. Допустим, в феврале 1920 года к городским жителям обращается представитель местного военного комиссариата Илья Леонтьевич Тарутов с просьбой вернуть конфискованные у него «белогвардейцами» пьесы «малороссийских авторов» для постановки гарнизонным культполитпросветом спектаклей [5]. Спустя два года – 16 апреля 1922 года – Тарутов в составе самодеятельной «малороссийской» труппы принял участие в премьерной пьесе городского театра им. Карла Маркса «Бувальщина», исполнив роль пономаря. Удивительно, но при наличии к тому времени профессиональной труппы, именно это театральное любительское представление было признано спустя полвека официальной датой основания костанайского театра. С воодушевлением о данном событии писала и местная газета того времени: «...Если в этот день верующие праздновали Воскресение Христа, то любящие театр и искусство с таким же правом могли праздновать в этот день воскресение Кустанайского театра...» [6].

К началу 1920-х гг. началась деятельность стационарного театра. В советское время основным зданием театра становится электро-театр «Фурор», построенный еще в дореволюционное время. «Фурор» в первые годы советской власти находился в совместной аренде театра и кинопрокатчика Ромашкова. К февралю 1922 года театральная труппа распалась, а кинопрокатчик не выполнил условий договора, и вскоре было принято решение о передаче здания политчасти Опродкомгуба (вскоре, преобразованного в Управление военно-продовольственного снабжения войск Кустанайской губернии – Упродгуб) во главе с И. Малишевским, который стал фактическим руководителем обновленного театра. Управлением был произведен ремонт здания. Главное условие новой аренды – 4 новые постановки и 6 киносеансов в месяц. Здание «Фурора» продолжало использоваться и как кинотеатр, а также как место для всевозможных заседаний и диспутов на политические темы. К этому времени относится и приглашение в город первых профессиональных актёров, а также создание профессиональной труппы. Упродгубом при театре были созданы украинская (малороссийская) и русская труппы, любительский коллектив военкомата и различные театральные кружки.

Кроме того, в этот период функционирует татарская труппа и киргизская (казахская) передвижная труппа, которая создавалась в большей степени с агитационными целями. В её деятельности принимал участие будущий основоположник казахского театрального искусства Елюбай Умурзаков.

После упразднения Упродгуба театр оказался в ведении Губполитпросвета – политического органа, ведавшего местным образованием и культурой. В мае 1923 года театр имени Карла Маркса (бывший «Фурор») переименован в 1-й городской советский театр. К началу лета 1923 года первая профессиональная труппа распалась. Вскоре в город приехала новая труппа, приглашенная Губполитпросветом. Репертуарный план был представлен произведениями выдающихся российских писателей и драматургов – Ф.М. Достоевского, А.Н. Островского, А.П. Чехова, А.Ф. Писемского. Подобрался вполне квалифицированный актерский коллектив. Вот фамилии актеров – Павлов, Павлова, Казанская, Шаталов, Тамарина, Мурахин, Найданов, Крамов, Бабанов, Томилин, Философова, Несговорова, Сыров, Рынский и другие. Отмечались драматические и комические таланты большинства артистов. Но не обходилось и без критики, «...за откровенную халтуру» [13]. Ориентированный на русскую классику репертуар постановок также официально осуждался за отсутствие тем на «революционную тематику».

В связи с постоянной нехваткой средств, театр находился на частичном самообеспечении. Именно бенефисы становились способом улучшения материального положения ведущих актёров и работников театра. Бенефис являлся одним из обязательных условий заключения договора с профессиональными артистами. Показателен в этом смысле пример артиста Шаталова, который к моменту приглашения в театр уже имел 10-летний сценический стаж работы в театрах Казани, Саратова, Москвы, Петрограда и Челябинска. В августе 1922 года в своей переписке с управляющим театральными делами и, одновременно, начальником Упродгуба Малишевским Шаталов чётко оговаривал личные условия контракта, шестым пунктом которого значился бенефис. Кроме того, в характеристике своего репертуара артист заявлял о начатой им подготовке спектакля-бенефиса «Павел I» [7].

В последующем, решения о проведении бенефисов принимались по отдельным актёрам Губполитпросветом. Так, в протоколе №12 заседания узкой коллегии Губполитпросвета от 15 мая 1923 года в разделе постановлений сообщалось: «Разрешить постановку бенефисов артистам: Томскому, Найданову, Зденко, Шаталову и Минскому». Условия проведения бенефисов были следующими: с суммы, полученной от спектакля, бенефициант вносил в пользу Губполитпросвета за пользование театром 50%, оплачивал работу технического персонала, оставшаяся сумма шла в пользу актёра [8].

Существовала определённая периодичность и очерёдность бенефисов. Приведём ряд примеров и даты проведения подобных спектаклей: 14 апреля 1923 года состоялся бенефис артиста Попова в «Ревизоре» Н. Гоголя; 29 августа 1923 года – бенефис артистки Павловой по пьесе Ге «Набат»; 2 октября 1923 года – бенефис артистки Несговоровой по пьесе Л. Андреева «Дни нашей жизни»; 11 января 1924 года – бенефис артиста Найданова в пьесе А. Толстого «Смерть Иоанна Грозного»; 17 января 1924 года – бенефис артистов А.М. Потапова и А.Ф. Гутника в пьесе «Пугачев» или «Из мёртвых восставший Пётр III». Обязательным условием бенефиса считалось участие бенефициантов в спектакле в одной из главных ролей. Нередко бенефисы приурочивались к «сценическим именинам» ведущих актёров. Так, в октябре 1923 года артистка Павлова отмечала 5-летний юбилей своей творческой карьеры, сыграв одну из главных ролей в пьесе А.Н. Островского «Бесприданница» [9].

Репертуарный план спектаклей-бенефисов в подавляющем большинстве был представлен пьесами дореволюционных писателей и драматургов. Лишь изредка бенефициантами игрались комедийные роли. Об одной из подобных постановок сообщает газета «Красная степь» от 6 сентября 1923 года: «Сюжетик и выигрышный, и вполне сценический, и сдобренный привкусом шаржа. Приходится пожалеть, что положительный комик-актер Павлов выбрал для своих именин такое «пикантное» блюдо: по своему артистическому таланту именинник выше, чем неблагодарная роль наряженного шута Тристана. «Комедийка» про-

шла оживленно и весело. Театр был полон и публика не смеялась, а гоготала. Бенефициант имел полный успех» [10].

Большинство актёров получали положительную оценку критиков, однако встречались и резкие суждения о непрофессионализме ряда бенефициантов: ««Актёр» Бабин положительно никакими актёрскими способностями не обладает и надо удивляться, каким образом его пустили на сцену в ответственной роли, – сообщает местная газета о бенефисе актёра в пьесе А.Ф. Писемского «Бывые соколы» 25 сентября 1923 года, – Пьеса прошла из рук вон плохо» [11].

Проводились как индивидуальные, так и сборные бенефисы. Допустим, на 21 августа 1923 года распоряжением Губполитпросвета разрешался сборный бенефис артистов Крамова, М. Томилина, Философовой и Зденко. Не только ведущие артисты театра получали возможности проведения бенефисов. 25 января 1924 года состоялся бенефис художника Н.Никонова, подготовившего масштабные, по меркам театра, декорации к пьесе «Дети капитана Гранта» [12]. К середине 20-х годов в связи с постоянными чистками труппы, финансовыми скандалами, а также строгой регламентацией театральной деятельности спектакли-бенефисы, приносившие материальную выгоду актёрам, канули в лету.

Нынешнее здание, где сегодня располагается Русский драматический театр, за исключением места нахождения, изменилось до неузнаваемости, и сегодня очень трудно идентифицировать его как прежний «Фурор» и даже как театральное здание 1940-1960-х годов. В зрительном зале располагались четыре ложи в партере и две во втором ярусе. Вместо кресел – длинные скамейки без спинок. Имелось место для суфлера и музыкальная яма. Вход в здание располагался со стороны сегодняшней улицы аль-Фараби. У входа зажигались керосиновые лампы. Помещение театра плохо отапливалось, несмотря на присутствие семи печей. Театр уже к осени 1923 года нуждался в капитальном ремонте [14]. Декорации не всегда соответствовали содержанию пьесы. В момент открытия театра в апреле 1922 года над сценой расположились портреты К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина. Сохранились фамилии первых художников-декораторов – Н. Никонов, Колесников. Во время постановок, в качестве реквизита, использовался весь имеющийся подручный материал.

В 1926-1928 гг. в качестве антирелигиозных постановок использовались вполне классические спектакли – «Собор Парижской богородицы» В. Гюго и «Монастырь святой Магдалины». В качестве зрителей в агитационных целях на них приглашались монахи местного монастыря [15]. В 1929 году на заседании Городского Совета обсуждался вопрос «...об отпуске вещей конфискованного байского имущества для декорирования сцены театра». Речь шла о пяти больших коврах, домашней утвари и казахских национальных костюмах [16]. В том же году для оперных и опереточных постановок предлагалось оставить при театре труппу из 22 человек из Свердловска с заключением договора на 4 месяца [16]. Поднимался вопрос о строительстве нового театра, укреплении постоянного состава труппы, и даже о разнообразии питания и употреблении спиртных напитков во время антрактов [16].

О первых руководителях театра 1920-х – начала 1930-х годов сведений сохранилось немного. Первым нами упомянут глава политчасти Опродкомгуба И. Малишевским, в дальнейшем называются имена Величковского, С.А. Яковлева и даже отдельных актеров (того же А.Ф. Гутника, что скорее всего не соответствует действительности – С.С.). В переломные 1930-е годы директором городского театра становится А.Ф. Малин, который затем возглавит областной театр, с которым судьба свяжет его вплоть до 1950-х годов.

5 Выводы

Театр города Кустаная в начале 1930-х годов испытывал не только творческие, но и материальные трудности. В апреле 1932 года в 10-летний юбилей театра Городским Советом был поставлен вопрос об его закрытии, в планах намечалось оставить лишь демонстрацию фильмов. Прежнее руководство театра обвинялось в сознательном развале театра и растрате денежных средств. Ценой серьёзных усилий была сохранена часть артистов из украинской труппы «Промінь», были вновь приглашены артисты извне. Расширялся репертуар постано-

вок. Несмотря на кризис, в 1932 году весь состав театра выехал на гастроли в города Троицк, Карталы, Магнитогорск, а также в районы и поселки [17]. После создания области в 1936 году коллектив городского театра вошел в состав областного драматического театра. В 1930-1940 годы наряду с серьезными постановками театр становится местом культурной жизни молодежи. В тогдашней театральной практике отмечается постановка скетчей, номеров сатиры, а в антрактах и свободное время – танцы [18]. Большое идеологическое и патриотическое значение приобретает деятельность театра в годы Великой Отечественной войны. И в дальнейшем его авторитет среди жителей города и области будет только расти. Сегодня Русский драматический театр – преемник областного драматического театра – уверенными шагами движется к своему столетию, и имеется необходимость подробного анализа его творчества, как части общественной и культурной жизни костанайского региона.

Список литературы

- 1 Кустанай – Костанай: очерки истории. С древнейших времен до 1936 года / Под редакцией проф. И.К. Тернового. – Костанай: ТОО «Костанайполиграфия», 2012. – 608 с.
- 2 В. К-ин. Солдатские спектакли // Степные отголоски. – 1910. – №1.
- 3 Кустанайское степное хозяйство – 1914. – №11. – 15 июня.
- 4 ГАКО (Государственный архив Костанайской области). Ф. 209. Оп. 3. Д. 75.
- 5 Тарутов И.Л. Обращение // Красная степь. – 1920. – №5.
- 6 Страницы минувшего // Ленинский путь. – 1972. – №74 (13113).
- 7 Рынский. В ответ на Десять театральных казней // Красная степь. – 1924. – №73.
- 8 ГАКО. Ф. 13. Оп. 2. Д. 41.
- 9 Юбилей артистки // Красная степь. – 1923. – №105.
- 10 Торговец живым товаром // Красная степь. – 1923. – №93.
- 11 Старый воробей. Халтура // Красная степь. – 1923. – №101.
- 12 Бенефис Н. Никонова // Красная степь. – 1924. – №7.
- 13 ГАКО. Ф. 549. Оп. 1. Д. 49.
- 14 Условия труда // Красная степь. – 1923. – №105.
- 15 Эйдинов Г. Огонь души моей // Ленинский путь. – 1972. – №74 (13113).
- 16 ГАКО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 225.
- 17 ГАКО. Ф. 152. Оп. 1. Д. 19.
- 18 Большой концерт // Сталинский путь. – 1946. – №82. – 26 апреля.

Материал поступил в редакцию: 04.09.2020

САМАРКИН, С.В.

XX ҒАСЫРДЫҢ БІРІНШІ ШІРЕГІНДЕГІ ҚОСТАНАЙ ҚАЛАСЫНЫҢ ТЕАТРЛЫҚ ӨМІРІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Бұл мақалада Қостанай қаласының (Қостанай) өткен ғасырдың бірінші шірегіндегі театр өмірінің тәжірибесі ұсынылған. Материал Қостанай облысының Мемлекеттік мұрағатында сақталған құжаттар, жергілікті газет жарияланымдары негізінде дайындалды. Автор қаланың кәсіби және әуесқой театр ұжымдарының қойылымдарына талдау жасады. Мақалада театр шығармашылығының негізгі мәселелері, бенефис-спектакльдер түрінде әртістерді материалдық қолдау әдістері және т.б. көрсетілген.

Кілт сөздер: Қостанай қаласы (Қостанай), театр, актерлер, бенефис, өнерпаздық.

SAMARKIN, S.V.

THE SPECIAL ASPECTS OF THE STAGE IN KOSTANAY IN THE FIRST THIRDS OF THE 20TH CENTURY

The article deals with the special aspects of the stage in Kustanay (Kostanay) in the first thirds of the past century. The material was collected on the basis of documents stored in the state archive of Kostanay region, publications of local newspapers. The author analyzes the professional and amateur e stage performances of the theatre ensembles in Kostanay. The main problems of the theatre creation, the means of financial support for artists in the form of benefit performances and etc were revealed in this article.

Key words: Kustanay (Kostanay), theatre, actors, benefit performances, amateur performance.